

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-4021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июля 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 11 июля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Банк на Красных Воротах» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, кредитор, банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.04.2018 (судья Свириной А.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С., Шведко О.И.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2018 (судьи Закутская С.А., Федулова Л.В., Каменецкий Д.В.) по делу № А40-241983/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Железная Гора» (далее – должник, поручитель),

при участии в судебном заседании конкурсного управляющего должником Кузьменко А.В., председателя комитета кредиторов банка Ляпина М.Н., а также представителей:

конкурсного управляющего банком – Плискиной Е.В.;

общества с ограниченной ответственностью «ТоргСтрой»
– Москалевой Ю.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 03.06.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также

объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его кредитор обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой договора поручительства от 12.04.2016 № 12/0416-ПОР02, заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Прионежский габбро-диабаз» (далее – займодавец).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.04.2018, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 и Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2018, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего банком поддержала доводы кассационной жалобы.

Председатель комитета кредиторов банка поддержал доводы заявителя, просил жалобу удовлетворить.

Конкурсный управляющий должником и представитель общества «ТоргСтрой» возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленных отзывах.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к выводу о том, что жалоба кредитора подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 12.04.2016 между займодавцем и должником заключен договор поручительства № 12/0416-ПОР02, который обеспечивал исполнение обязательств общества с ограниченной ответственностью «Риверсайд» (далее – заёмщик, общество «Риверсайд») перед займодавцем по договору займа от 12.04.2016 № 12/0416.

Обращаясь с заявлением об оспаривании указанной сделки по основаниям, предусмотренным статьёй 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) кредитор указал, что договор поручительства был заключён в течение года до возбуждения настоящего дела о банкротстве заинтересованными лицами с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов и носил исключительно формальный характер, позволив искусственно создать задолженность, что недопустимо.

Отказывая в удовлетворении требования, суды указали, что оснований для признания договора поручительства недействительной сделкой не имеется ввиду его безвозмездности, уменьшения конкурсной массы вследствие заключения договора поручительства не произошло. Также суды пришли к выводу об отсутствии у должника на момент совершения сделки признаков

неплатежеспособности и указали, что принятие на себя поручительства за заинтересованное по отношению к поручителю лицо является обычной хозяйственной деятельностью в предпринимательских отношениях.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13). Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заёмщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475). Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счёте, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения займодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным займодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если же заём является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях заинтересованности займодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов

при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6)).

При рассмотрении настоящего спора кредитор ссылаясь на то, что займодавец, заёмщик и поручитель входят в одну группу компаний и контролируются одними лицами. В связи с этим кредитор ставил под сомнение наличие экономической целесообразности для сторон спорных сделок в предоставлении поручительства, поскольку в такой ситуации, учитывая подконтрольность данных лиц одной группе, поручительство фактически выдавалось по долгу перед «самим собой».

Кроме того, кредитор обращал внимание суда на происхождение денежных средств, перечисленных заёмщику. Кредитор отмечал, что 18.12.2015 им был выдан кредит обществу с ограниченной ответственностью «ТТК Чечёрский 16» в размере 250 млн. рублей.

Далее эти денежные средства 12.04.2016 общество с ограниченной ответственностью «ТТК Чечёрский 16» перечислило в пользу акционерного общества «Щебень Карелии» по договору купли-продажи акций.

В этот же день акционерное общество «Щебень Карелии» перечислило денежные средства в аналогичной сумме по договору займа обществу с ограниченной ответственностью «Прионежский габбро-диабаз», которое также 12.04.2016 направляет средства по спорному договору займа обществу «Риверсайд», за которое и поручился должник.

Далее общество «Риверсайд» тоже 12.04.2016 направляет полученные средства в пользу кредитора (банка) в погашение ранее возникших кредитных обязательств закрытому акционерному обществу «Прионежский габбро-диабаз» (поручительское исполнение).

Тем самым, по мнению кредитора, имело место транзитное движение денежных средств, которое позволило в отсутствие реальных хозяйственных отношений искусственно создать и нарастить внутригрупповую задолженность; оспариваемый договор поручительства заключён с целью прикрытия притворного договора займа при условии заинтересованности всех сторон данных договоров (в том числе и займодавца), что требует более тщательной проверки и надлежащего документального опровержения.

Однако суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названным доводам правовой оценки не дали.

При предоставлении участником дела о банкротстве доказательств, указывающих на наличие признаков злоупотребления правом при совершении указанных сделок займа и поручительства, а именно на то, что сделки, совершённые заинтересованными лицами, использованы в качестве механизма формального наращивания кредиторской задолженности с противоправной целью (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), у судов должны были возникнуть обоснованные сомнения о мотивах сделок, наличии экономической необходимости их совершать и исследованы такие аспекты спорных отношений, как использование заёмщиком полученных денежных средств, реальность намерений исполнить обязательства по сделкам.

Установив, что оспариваемая сделка заключена в пределах года до возбуждения производства по настоящему делу о банкротстве должника, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суды не применили разъяснения о необходимости определения природы соответствующих отношений, сложившихся между должником и займодавцем, изложенные в пункте 18 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 5(2017) (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

В частности, суд в силу пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации может установить притворность сделки в ситуации, когда сделка используется вместо механизма, позволяющего на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с целью последующего уменьшения в интересах должника и заинтересованных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Кроме того, суды, указывая на недоказанность наличия у должника признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки как на основание для отказа в признании оспариваемой сделки недействительной, не учли, что если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, сама по себе недоказанность признаков несостоятельности (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда при оспаривании сделки по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве) не исключает возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для признания спорной сделки недействительной без проверки доводов кредитора являются преждевременными.

В нарушение статей 65, 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не определили круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, не исследовали доводы и возражения лиц, участвующих в деле, не проверили обоснованность заявленного требования, не установили все необходимые обстоятельства, не исследовали и не оценили в установленном порядке все необходимые доказательства по делу.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, дать оценку доводам заявителя, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.04.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2018 по делу № А40-241983/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов